

Ю.Е. Архипова

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ АНГЛИЙСКОСТИ
В НЕОКОНЧЕННЫХ РОМАНАХ ДЖЕЙН ОСТИН**

Исследуется роль концептов английскости в незаконченных и малоизвестных в настоящее время романах Джейн Остин – «Уотсоны» и «Сэндитон». Как системообразующие в данных произведениях обозначены концепты “home”, “sense” и “humour”, во многом определившие суть духовного мира и материального существования остиновских героев. При этом прослеживается следующая тенденция: доминирующим в «Уотсонах» является концепт “sense”, а в «Сэндитон» – “humour”. Акцентируется внимание на соблюдении в незаконченных романах основного принципа «смешанных характеров», традиционного для творческой манеры писательницы. Остин создает картины обыденной провинциальной жизни сельской аристократии в георгианской Англии, пронизанные глубоким психологизмом, тонкими душевными переживаниями и мягким английским юмором. В процессе исследования характерные особенности неповторимой остиновской прозы выделены в качестве основных и в ее незавершенных романах. Данный анализ позволяет проследить неразрывную связь незаконченных произведений писательницы с принесшими ей славу основными романами, освещенными талантом и жизнелюбием автора.

комедия нравов, неоконченные романы Джейн Остин, нравоописательный роман, системообразующие концепты английскости, смысловое наполнение концептов, Сэндитон, Уотсоны.

Базовые концепты английскости, которые являются основой творчества Джейн Остин, образуют духовный и материальный мир героев остиновской прозы. Однако исследования репрезентации концептов английской ментальности в незаконченных произведениях Джейн Остин ранее не проводилось. Обращаясь к данной проблеме, можно опираться на теоретические положения, изложенные в монографии А.А. Палий «Основные черты поэтики Джейн Остин и ценностные характеристики ее произведений», в частности в главе «Неопубликованные и незавершенные произведения Джейн Остин». Исследователь обращается к подробному анализу структуры каждого романа, системы характеров и конфликтов, хронотопа, стилистических средств выразительности, но изучение базовых концептов английской ментальности в незаконченных произведениях Джейн Остин не заявляет в ряду своих исследовательских задач. Ее решение определяет цель данной статьи. Важно, прежде всего, проанализировать реализацию концептов английскости, таких как “home”, “sense” и “humour” в романах «Уотсоны» и «Сэндитон» и проследить их неразрывную связь с системообразующими концептами в других произведениях автора, дополнив данный анализ изучением детального изображения быта в незавершенных романах как смыслового наполнения концепта “home”.

Роман «Уотсоны» – единственный из написанных Джейн Остин в Бате (все ранние произведения были созданы в Стивентоне – на родине писательницы, а поздние – в Чотэне, где она провела последние годы жизни). Книга начинается с разговора Элизабет Уотсон со своей младшей сестрой Эммой, которая вернулась в родной дом после долгого отсутствия. Из диалога с сестрой Эмма узнает о ее скромном существовании, крушении надежд на замужество, предательстве Пенелопы, одной из сестер, кокетстве и глупости другой, причудах отца, о жизни того общества, в котором Эмме предстоит вращаться. Кульминация следующей, основной, части романа – бал, на котором Эмма знакомится с местным обществом. Третья, оставшаяся незавершенной, часть романа, может быть названа «После бала». Полная впечатлений Эмма снова и снова вспоминает тот вечер и продолжает знакомиться со своей родней – старшим братом, его женой и своей сестрой Маргаритой. Так намечаются сюжетные линии нравоописательного романа.

Конец 1804 года (время написания романа) и начало 1805 года были омрачены болезнью и смертью отца Джейн Остин. По поводу того, что писательница оставила работу над «Уотсонами», существуют различные мнения. Например, Р.У. Чепмен в своем исследовании «Джейн Остин: факты и проблемы» утверждает, что роман стал лишь наброском к будущей «Эмме», а Дж. Остин-Ли во втором издании своих «Воспоминаний» (1871) предполагает, что писательница просто утратила интерес к главной героине.

Несомненно одно: по своей судьбе, по своему внутреннему миру Эмма Уотсон достойна встать в ряд с известными и знаменитыми героинями остиновских романов: как Фанни Прайс, она много лет воспитывалась в семье богатой тети, как Элизабет Беннет – отказывает знатному соискателю ее руки, наконец, ее звали так же, как Эмму Вудхауз. А самое главное, концепт “sense”, баланс между разумом и чувством, является определяющим в ее характере, манерах, поведении, диалогах со старшей сестрой.

Так, в почти афористичном замечании Эммы: «Вряд ли удача улыбнется каждому из нас... Но счастье, выпавшее одному, вполне может радовать остальных»¹, – проявляются такие черты ее характера, как склонность к размышлениям, отсутствие эгоизма и трезвое осознание своего положения. И хотя на первом балу на нее обращает внимание сын местного лорда, молодой Осборн, с ней танцует и его приятель, любимец местных девушек Том Масгрейв, но ей самой больше приглянулся мистер Ховард. Его отличает то, что так нравится в мужчинах всем героиням Джейн Остин: «в мистере Ховарде, кажется, соединились ценимые ею качества спокойного благородства и учтивости»². Главная героиня не ставит своей целью погоню за богатыми и титулованными женихами, но, прекрасно сознавая свое положение, сохраняет трезвый ум и чувство собственного достоинства. И хотя роман остался незавершенным, но, судя по воспоминаниям сестры писательницы, далее предполагалось, что после смерти отца Эмма должна была поселиться в доме старшего брата, отклонить предложение лорда Осборна и, в конце концов, выйти замуж за мистера Ховарда. Ни титул, ни богатство, ни положение в обществе не стали для Эммы главными ориентирами ее выбора спутника жизни, имели значение те свойства характера, которые отличали истинного джентльмена – великодушие, надежность, порядочность.

Драматическую напряженность повествования смягчает другой системообразующий концепт английскости в творчестве Джейн Остин – ненавязчивый, порой трудноуловимый, но такой многоликий, истинно английский юмор. Например, косвенной насмешкой над сестрами Эммы, их любовью к болтовне звучит реплика Тома Масгрейва: «...она похожа на своих сестер; в таком случае говорить вам не придется, только слушать»³. В разговоре, состоявшемся на третий день после бала в гостиной Уотсонов, когда к ним неожиданно явились лорд Осборн и Том Масгрейв, молодой лорд был крайне скованным; «ему пришлось предпринять значительные умственные усилия, из коих явилось замечание, что день нынче довольно хорош, а вслед за ним и вопрос: – Ходили вы нынче на прогулку?»⁴. Это несоответствие «значительных умственных усилий» и результата (банальное замечание о хорошей погоде) создает комический эффект, отражая ироничное отношение и автора, и героини к лорду Осборну.

Как и во всех романах Джейн Остин, в «Уотсонах» неоднозначно и многопланово представлен концепт “home”. Это, прежде всего, мотив утраты и обретения главной героиней родного дома: «Эмма была сердцем и душой большого, прекрасного во всех отношениях дома, а в дальнейшем полагала стать и наследницей значительного состояния. Теперь же она оказалась вдруг не нужна никому: обуза для людей, не равных ей по уму и развитию и даже не питавших к ней никаких родственных чувств...»⁵. Обретение семьи и дома, видимо, замышлялось по ходу развития сюжета.

Смысловое наполнение концепта “home” также представлено подробностями повседневной жизни, детальным изображением быта. Например, экипаж, которым пользовалась семья, многое говорил о социальном положении его владельца. Семья Эммы очень стеснена в средствах и может позволить себе только двуколку (a cart). Их же богатые соседи и покровители, Эдвардсы, владеют своей каретой (coach). Местный волокита и любитель быстрой езды, молодой аристократ Том Масгрейв шеголяет легким двухколесным экипажем, в который впрягают двух лошадей (curricle).

Не менее яркой деталью повседневного быта, по которой можно судить о статусе семьи, является время обедов и ужинов. Уотсоны обедают в три часа дня, а Том Масгрейв – не раньше восьми часов вечера. Все эти, казалось бы, незначительные подробности оказываются очень

¹ Остин Дж. Уотсоны / пер. с англ. Н. Калошиной, Н. Кротовской, О. Мязотс. СПб., 2010. С. 67.

² Остин Дж. Уотсоны. С. 86.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Там же. С. 131.

важными для создания эффекта полной достоверности художественной картины мира Джейн Остин, что в свою очередь служит углублению психологизма персонажей ее романов.

Если «Уотсонов» отличает драматизированная форма повествования, то другой незавершенный роман Джейн Остин «Сэндитон» по его жанровой доминанте скорее можно назвать комедией нравов. Работа над произведением была начата в январе 1817 года и оборвалась через пару месяцев, в марте того же года, когда состояние здоровья писательницы настолько ухудшилось, что завершить написание романа она уже не смогла. Та часть книги, которую Джейн Остин успела написать и которая дошла до нас, содержит 12 глав.

В романе намечаются две сюжетные линии. Одна из них представлена мистером Паркером. Этот добродушный и чудаковатый джентльмен одержим идеей превратить небольшой прибрежный городок Сэндитон в модный курорт. Вторая сюжетная линия связана с леди Дэнем, властной богатой вдовой, дом которой является центром светской жизни городка. Объединяет эти линии главная героиня романа Шарлотта Хейвуд. Она приезжает в Сэндитон по приглашению мистера Паркера и становится невольным наблюдателем нравов светской жизни.

Ведущий концепт романа, конечно же, “humor”. В главах, где появляется семейство Паркеров, преобладает атмосфера веселой суеты и мягкого юмора. С момента появления мистера Паркера и его супруги у дома мистера Хейвуда начинается цепочка всяческих нелепиц, несообразностей, смешной путаницы. К комедии положений добавляется легкая авторская ирония, где концепт “humor” органично переплетается с концептом “home”: «Сэндитон был для мистера Паркера второй семьей, столь же близкой его сердцу, но, очевидно, более занимавшей его ум. В разговоре он постоянно возвращался к этой теме. И Сэндитон действительно имел на это все права: он был не только родиной, собственностью, домом, но еще и золотыми копиями мистера Паркера, его лотереей, игрой на бирже, а также постоянным предметом для размышлений; его занятием, надеждой и будущностью»⁶.

Саркастическая составляющая добавляется в смысловое поле концепта “humor” при характеристике самоуверенной и самовлюбленной леди Дэнем. Описывая, какое впечатление производит на главную героиню Шарлотту Хейвуд ее манера говорить, автор замечает: «...леди Дэнем, как и полагается знатной даме, без умолку болтала только о себе...»⁷. Здесь в сравнении «как и полагается знатной даме» под словом «знатной» подразумевается нечто прямо противоположное, использование словосочетания «без умолку болтала» подчеркивает назойливость говорящей; завершающая предложение фраза «только о себе» создает эффект обманутого ожидания, поскольку истинная леди никогда не будет надоедать окружающим своими заботами. Соединение этих стилистических приемов подчеркивает несоответствие между идеалом поведения истинной леди и поведением леди Дэнем. Это несоответствие и выражает авторская ирония с саркастическим оттенком.

Прослеживается авторская ирония и при описании литературных бесед Шарлотты с сэром Эдвардом Дэнемом: «Суть дела заключалась в том, что сэр Эдвард, волею обстоятельств вынужденный почти безвыездно жить в своем имении, читал гораздо больше сентиментальных романов, чем было для него полезно»⁸. И хотя кодовую интертекстуальность автор здесь не использует, имен писателей-сентименталистов не называет, но глагол *to agree* употребляется в тексте в том значении, которое скорее подходит к описанию физиологического процесса переваривания пищи, чем к характеристике читательских пристрастий сэра Эдварда. Как раз метафорический оттенок глагола *to agree* выдает ироничное отношение Джейн Остин к этому персонажу, его книжным увлечениям неумеренно чувствительными сентиментальными романами. Хотя увлечение это вполне объяснимо. Как утверждает И.О. Шайтанов, в XVIII веке «настолько изменится лицо литературы... самым важным в ней станет... жанр романа. Вся ситуация обычно оценивается в плане его подготовки, для него сберегается центральное место и лишь за ним мы признаем главную роль в пределах эпохи...»⁹.

Главным объектом комического обыгрывания в романе становится противопоставление видимости и реальности. Все Паркеры – еще совсем не старые люди, полные сил и энергии, но они чрезвычайно озабочены своим здоровьем, постоянно говорят о симптомах разных болезней, о своих недомоганиях и без конца от них лечатся. Комично количество лекарств, которые они принимают, комична фигура младшего брата мистера Паркера и Дианы – Артура, крепкого молодого человека,

⁶ Остин Дж. Уотсоны. С. 147.

⁷ Там же. С. 183.

⁸ Там же. С. 190.

⁹ Шайтанов И.О. Мыслящая муза. М., 1989. С. 70.

любящего хорошо и вкусно поесть, который жалуется Шарлотте на свои многочисленные недуги, комична и чрезмерная забота сестер о здоровье брата, которая проявляется в том, чтобы напичкать его лекарствами и следить за тем, чтобы он побольше лежал и поменьше ел.

Точный диагноз всем этим надуманным болезням в семействе Паркеров ставит здравомыслящая Шарлотта: «Странные недомогания и чудесные избавления представлялись ей скорее развлечением праздного ума, чем подлинными недугами и исцелениями. Семейство Паркеров, вне всякого сомнения, отличалось живым воображением и чувствительностью, но если чувства, переполнявшие старшего брата, нашли себе выход в прожектерстве, сестры его были склонны растрачивать свои на изобретение самых невероятных болезней»¹⁰. Оксюморон «радости нездоровья» (“enjoyments in invalidism”) очень точно определяет комическую сущность этих персонажей.

Как пишет Н. Демурова, «Джейн Остин отказалась от деления героев на злодеев, “голубых” и резонеров, – деления, которого придерживались все ее предшественники. “Смешанные характеры” стали основным ее принципом»¹¹. Не отступила она от этого принципа и в незаконченных произведениях. Так, наряду с изрядной долей иронии, доставшейся лорду Осборну от главной героини и от самого автора, Джейн Остин признает за ним и несомненные достоинства: «Он впервые испытал искреннее желание понравиться женщине и искренний интерес к этой женщине, а поскольку от природы он был человеком неглупым и добросердечным, эти новые ощущения тотчас оказали благотворное воздействие и на его манеры»¹².

Про семейство Паркеров писательница размышляет: «У них были щедрые души и благие намерения, но в каждом их добром поступке сквозили беспокойный нрав и желание превзойти всех: что бы они ни делали или ни чувствовали – все было проникнуто тщеславием»¹³. Или, например, несмотря на всю свою доброжелательность, мистер Паркер не может отрицать недостаток культуры, образования, любовь к деньгам, цепкость леди Дэнэм, сумевшей извлечь максимум выгоды из титула второго мужа и не упустить ничего из состояния первого мужа. Находясь в обществе леди Дэнэм, Шарлотта не слышит от нее ничего, кроме бесконечных рассуждений о деньгах, о наследстве, о выгодных женитьбах. Два эпитета – “mean” (скарредный, скупой) и “sordid” (отталкивающий) – становятся ключевыми в размышлениях Шарлотты о леди Дэнэм.

Но вот смысловое наполнение концептов “home” и “garden” положительной коннотацией при описании усадьбы леди Дэнэм дает нам возможность относиться к этому персонажу в достаточной мере неоднозначно: «Вскоре глазам Шарлотты предстал большой и красивый дом, в который их впустили двое слуг. Здесь все говорило о богатстве и порядке. Леди Дэнэм гордилась своим положением в обществе и находила огромное удовольствие в том, чтобы строго придерживаться подобающего ей образа жизни. Их проводили в небольшую прекрасно обставленную гостиную, мебель в которой не поражала взгляд ни новизной, ни роскошью, но была добротной и содержалась в превосходном состоянии»¹⁴. Парк в усадьбе леди Дэнэм также отличался красотой и респектабельностью. Следует отметить, что в ряду базовых концептов английскости, которые составляют основу английской ментальности, концепт «сад» является своего рода приложением и дополнением к концептам «дом», «коттедж», «усадьба», «поместье».

Г.К. Честертон писал о Джейн Остин: «...она была жизнелюбива по самой природе своей»¹⁵. И именно жизнелюбие давало ей, смертельно больной, силы писать веселую книгу о мнимых больных, диктовало последние в жизни строки о красоте такого привычного и обыденного повседневного бытия. Таким образом, в незаконченных произведениях Джейн Остин так же, как и в основных ее романах, базовые концепты английскости являются системообразующими составляющими художественной картины мира писательницы. И хотя «Уотсоны» ближе по жанру к романам воспитания, а «Сэндитон» – к комедии нравов, смысловое наполнение концептов *home*, *garden*, *sense*, *sense of humour* в этих романах создают атмосферу обыденного остиновского существования, наполненную неповторимым ощущением красоты и осмысленности жизни.

¹⁰ Остин Дж. Уотсоны. С. 201–202.

¹¹ Остин Д. Гордость и предубеждение / изд. подгот. Н.М. Демурова, И.С. Маршак, Б.Б. Томашевский ; отв. ред. М.П. Алексеев. М. : Наука, 1967. С. 560.

¹² Остин Дж. Уотсоны. С. 106.

¹³ Там же. С. 202.

¹⁴ Там же. С. 222.

¹⁵ Остин Д. Эмма. Любовь и дружба : романы / пер. с англ. М. Кан, А. Ливерганта. М. : Эксмо, 2006. С. 13.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остин, Д. Гордость и предубеждение [Текст] / изд. подгот. Н.М. Демурова, И.С. Маршак, Б.Б. Томашевский ; отв. ред. М.П. Алексеев. – М. : Наука, 1967. – (Серия «Литературные памятники»). – 624 с. : ил.
2. Остин, Д. Эмма. Любовь и дружба [Текст] : романы / пер. с англ. М. Кан, А. Ливерганта. – М. : Эксмо, 2006. – 608 с. : ил. – (Библиотека всемирной литературы).
3. Остин, Дж. Уотсоны [Текст] / пер. с англ. Н. Калошиной, Н. Кротовской, О. Мязотс. – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 224 с.
4. Шайтанов, И.О. Мыслящая муза [Текст]. – М. : Прометей, 1989. – 260 с.
5. Austen-Leigh, J.E. A memoir of Jane Austen [Text]. – London, 1871.
6. Chapman, R.W. Jane Austen: Facts and Problems [Text]. – Oxford, 1948.

REFERENCES

1. Ostin, D. Emma. Ljubov' i druzhba [Text] : romany / per. s angl. M. Kan, A. Liverganta. – M. : Eksmo, 2006. – 608 s. : il. – (Biblioteka vsemirnoj literatury).
2. Ostin, D. Gordost' i predubezhdenie [Text] / izd. podgot. N.M. Demurova, I.S. Marshak, B.B. Tomashevskij ; otv. red. M.P. Alekseev. – M. : Nauka, 1967. – (Serija "Literaturnye pamjatniki"). – 624 s. : il.
3. Ostin, Dzh. Uotsony [Text] / per. s angl. N. Kaloshinoj, N. Krotovskoj, O. Mjaeots. – SPb. : Azbuka-klassika, 2010. – 224 s.
4. Shajtanov, I.O. Mysljashchaja muza [Text]. – M. : Prometej, 1989. – 260 s.
5. Austen-Leigh, J.E. A memoir of Jane Austen [Text]. – London, 1871.
6. Chapman, R.W. Jane Austen: Facts and Problems [Text]. – Oxford, 1948.

Yu.E. Arkhipova

THE REPRESENTATION OF ENGLISHNESS IN JANE AUSTIN'S UNFINISHED NOVELS

The paper analyzes the representations of Englishness in Jane Austin's unfinished novels "The Watsons" and "Sanditon". The author focuses on the concepts of "home", "sense", and "humor" believing them to be the key concepts determining the spiritual and the material world of Austin's characters. The author maintains that the concept of "sense" is the leading concept in the novel "The Watsons", while the concept "humor" dominates in the novel "Sanditon". The author underlines that the unfinished novels depict versatile characters, which is typical of Jane Austin's manner of writing. Austin depicts daily life of provincial aristocrats in Georgian Britain. Her sketches are full of deep psychology and subtle humor. The research focuses on Jane Austin's individual and unique manner of writing, which can be traced both in her completed and unfinished works. The research helps to trace the interconnection between Austin's unfinished novels and the novels that brought this brilliantly talented writer international fame.

Comedy of manners, comedy of humors, Jane Austin's unfinished novels, novel of manners, Englishness, semantics of concepts, Sanditon, the Watsons.